

УДК 343.8

***К ВОПРОСУ О ЛИЦЕ, ПОТЕРПЕВШЕМ ОТ ИЗНАСИЛОВАНИЯ  
ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ***

***Смирнов А.М.***

*кандидат юридических наук, доцент,*

*ведущий научный сотрудник НИЦ-2,*

*ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы  
исполнения наказаний»,*

*Россия, Москва*

**Аннотация:** В статье представлена научная дискуссия по поводу уголовно-правовой характеристики лица, потерпевшего от изнасилования по российскому уголовному закону, которым может быть только лицо женского пола. Автор придерживается мысли, что это есть проявление дискриминации. В связи с чем высказывается предложение о необходимости устранения подобного нарушения равноправия с учетом опыта в этом вопросе уголовного права развитых европейских государств, которое заключается в признании потерпевшим от изнасилования и лицо мужского пола.

**Ключевые слова:** половые преступления, изнасилование, дискриминация, равноправие.

***TO THE QUESTION ABOUT A PERSON FALLEN FROM RAPE UNDER  
THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION***

***Smirnov A.M.***

*PhD of Law, Associate Professor*

*Leading Researcher of SIC-2*

*FKU «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»*

*Moscow, Russia*

**Annotation:** The article presents a scientific discussion about the criminal and legal characteristics of a person who has been raped under the Russian criminal law, which can only be a female. The author sticks to the idea that this is a manifestation of discrimination. In this connection, a proposal is made about the need to eliminate such a violation of equality, taking into account the experience in this matter of the criminal law of developed European states, which consists in the recognition of rape victims and the male person.

**Keywords:** sex crimes, rape, discrimination, equality.

Изнасилование является одним из наиболее тяжких преступлений, посягающих на личность. В Россия всегда отличалась довольно высокими показателями данного преступления. Например, согласно анализу данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2017 г. (на время подготовки настоящей статьи данные за 2018 г. еще не сформированы) за совершение таких преступлений было осуждено 2339 человек, что само по себе не мало.

За совершение этого преступления в России всегда была предусмотрена уголовная ответственность, поскольку общественная опасность этого деяния, отличающего, пожалуй, самой большой степенью безнравственности и аморальности, признавалась таковой на всем протяжении развития Российского государства и общества.

Данная ответственность за совершение рассматриваемого преступного деяния предусмотрена и в российском уголовном законе. Так, в соответствии с частью 1 статьи 131 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) изнасилование, представляет собой преступное деяние, заключающееся в совершении полового сношения, сопряженного с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему лицу или же к иным лицам либо такое сношение признается изнасилованием при его совершении в Дневник науки | [www.dnevniknauki.ru](http://www.dnevniknauki.ru) | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

отношении потерпевшего лица, находящегося в состоянии беспомощности[1].

Основываясь на нормативном определении изнасилования в теории отечественного уголовного права сформировалось представление о том, что под рассматриваемым преступным деянием по смыслу указанной статьи необходимо понимать только лишь осуществляемое помимо и вопреки согласию и воле потерпевшей естественное половое сношение с потерпевшей, т.е. совершаемое посредством непосредственного введения полового органа мужчины в женский половой орган (влагалище) женщины, совершаемое с применением насилия или без такового, но с угрозой его применения или же совершаемое с использованием состояния беспомощности потерпевшей [2].

В силу этого в теории и правоприменительной практике в сфере уголовно-правовых отношений сформировалась точка зрения, ставшая традиционной, о том, что потерпевшим от изнасилования может являться только лицо женского пола и никто другой, поскольку половое сношение или естественный сексуальный контакт допустимо и мыслимо только между представителями разных полов.

Анализ диспозиции рассматриваемой уголовно-правовой нормы позволяет сделать вывод, что лицо, потерпевшее от изнасилования, может быть как совершеннолетним, так и не достигнуть восемнадцатилетнего возраста. Исходя из этого, основным объектом посягательства данного криминального деликта может выступать как половая неприкосновенность, так и половая свобода личности.

Необходимо отметить, что благодаря научно-техническому прогрессу, давшему большой толчок для развития современной медицины и перемены нравственно-культурологических взглядов на социальную природу половой свободу и самоопределение личности, признание и соблюдение основных

Дневник науки | [www.dnevniknauki.ru](http://www.dnevniknauki.ru) | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

## ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

прав и свобод личности в настоящее время в мире все большее развитие начинает приобретать медицинская хирургическая практика по смене половой принадлежности человека в анатомическом и физиологическом плане. Эта практика достаточно распространена и в современной России. Следует признать, что сейчас стало практически обычным явлением то обстоятельство, когда посредством хирургического вмешательства люди полностью изменяют свой физиологический пол (транссексуалы) или же трансформируют себя отчасти, например, заменяя свои детородные органы на аналогичные органы противоположного пола.

Подобная практика создавала в отечественной науке и правоохранительной деятельности вопросы при квалификации изнасилования. Дело в том, что жертва данного криминального деликта физиологически (де-факто) была, например, лицом женского пола, хотя юридически (по паспорту) она была мужчиной.

В международной практике это вопрос уже давно решен. Правоприменитель придерживается позиции причисления индивида к тому или иному полу исходя из наличия у него детородных органов соответствующего пола, независимо от того каким образом они у него появились. Например, в Уголовном кодексе Австрии указано, что гениталии и другие части тела человека означают также хирургическим путем созданные гениталии и другие части тела человека.

Современная действительность приводит нам примеры того, как лица женского пола сексуально насилуют мужчин. Несмотря на это, в России подобные извращенные деяния квалифицируются по иной статье – 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера», что представляет собой проявление явной дискриминации по отношению к мужчинам, что унижает их достоинство. Мы убеждены, что российский уголовный закон должен избавиться от подобного сексистского признака, нарушающего

Дневник науки | [www.dnevniknauki.ru](http://www.dnevniknauki.ru) | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

конституционный принцип равноправия [3].

В развитых европейских странах подобная дискриминация уже давно исключена из уголовных законов и стала архаизмом юридической практики. Например, согласно ст. 142 Закона об уголовной юстиции и публичном порядке Англии с 1994 г. лицом, потерпевшим от изнасилования, признается как женщина, так и мужчина. Это же свойственно, например, для уголовного права таких стран Франции, Германии, Швеции, Швейцарии, Голландии, Польши и др.

В истории уголовного права и на современном этапе его развития спорным являлся вопрос о возможности изнасилования собственной жены, а также женщины, оказывающей услуги сексуального характера на коммерческой основе. Так, например, И. Я. Фойницкий по этому поводу писал, что изнасилована не может быть жена, и даже просто женщина, с которой виновное лицо состоит в длительной связи; по его мнению, ответственность в данном случае может наступать за применение насилия само по себе, но не за изнасилование [4]. А.В. Лохвицкий аргументирует эту точку зрения тем, что половое сношение есть результат (итог) брачных отношений. В силу чего женщина, вступая в брак, как бы отрекается от своей половой свободы и неприкосновенности, отдавая свое тело в пользование своему мужу, который не может быть привлечен к ответственности за сексуальное обращение со своей женой, даже если при этом была применена сила или это обращение было осуществлено против воли его законной жены. С подобным умозаключением соглашаются и некоторые современные исследователи, правда, признавая право женщины на проявление несогласия в отношении реализации извращенные сексуальных желаний своего мужа, избавлением от которых они видят в юридическом прекращении брачных отношений с ним [5].

## ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

Большая часть как советских, так и российских, мнение которых следует поддержать, отстаивали и до сих пор отстаивают совершенно противоположную точку зрения, согласно которой брачный союз не может быть никаким оправданием допустимости исполнения «супружеского долга» в любом проявлении, даже извращенном, что предопределено принципом равноправия, признанным как советской Россией, так и Российской Федерацией. Брак с юридической точки зрения не лишает женщину права на половую свободу, не лишает женщину возможности отказаться от удовлетворения полового желания своего мужа, в ситуации, когда она этого не желает. Напротив, моральная и духовная составляющая брачных отношений предопределяет наличие взаимного уважения мужа и жены, потребностей и чувств друг друга. В силу этого мужу необходимо соизмерять свои потребности и желания с потребностями и желаниями жены, их действия в этом отношении должны быть взаимоудобряемы [6].

По поводу невозможности изнасилования лица женского пола, оказывающего услуги сексуального характера на коммерческой основе, высказывался еще А. Фейербах. Ученый утверждал, что в этом случае квалификация содеянного должна производиться по общим нормам о преступлениях против личности. По словам ученого, «изнасилование в качестве предмета посягательства предполагает непорочную женщину, образ жизни которой показывает, что она не представляет своё тело для удовлетворения похоти любого человека». Н. Неклюдов указывал, что признание женщины потерпевшей от изнасилования предполагает посягательство на её честь и целомудрие, которые, по его мнению, отсутствуют у проституток. Схожие точки зрения высказывали Н.С. Таганцев и И.И. Фойницкий, которые обращали внимание на то, что нахождение проституирующей женщины в доме терпимости, в обстановке продажного разврата заставляет лицо, реализовывающее принуждение, заподозрить его

Дневник науки | [www.dnevniknauki.ru](http://www.dnevniknauki.ru) | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

притворность, неискренность, а также и желание поступать с ней так как захочет клиент, что, по сути, исключает признак изнасилования. Вместе с тем эти ученые, как и большинство криминалистов, не исключали возможность изнасилования проститутки в ситуациях, когда она не исполняет свои «профессиональные обязанности», и когда отсутствуют сомнения в том, что совершаемое ею сопротивление имеет очевидный и реальный характер [7].

В настоящее время данные мнения не находят поддержки у ученых и практиков. Считается, что предоставление лицу женского пола права по своей воле и внутреннему убеждению выбирать себе партнеров для секса не может ставиться в какую-либо зависимость от рода ее занятий, морального облика или характера поведения. Подобные разъяснения встречаются в судебной практике еще с 20-х годов прошлого века [8].

#### **Библиографический список:**

1. Смирнов А.М. Половая преступность несовершеннолетних. М.: Юрлитинформ, 2015.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 7-е изд., перераб. и допол. / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2011.
3. Смирнов А.М. Половая преступность несовершеннолетних. М.: Юрлитинформ, 2015.
4. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Петроград: Юрид. о-во при Петрогр. ун-те, 1916.
5. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов: Полиграфист, 1996.
6. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. Т. II. Преступления против личности.

## ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

7. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 2002.
8. Пионтковский А.А. Преступления против личности. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938.

*Оригинальность 86%*